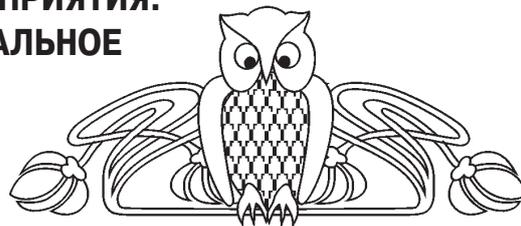

УДК 111

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МНОГОСЛОЙНОГО ВОСПРИЯТИЯ: ИНФРАПЕРСОНАЛЬНОЕ И УЛЬТРАПЕРСОНАЛЬНОЕ

Дуплинская Юлия Михайловна – доктор философских наук, доцент кафедры философии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: duplinskayay@mail.ru

В статье исследуется реальность, в которой отсутствует «настоящее» во всех смыслах этого слова: и в прямом, и переносном, в буквальном и метафорическом, в физическом и метафизическом. Время не течет от прошлого к настоящему и будущему, а совершает скачки из прошлого в будущее и из будущего в прошлое, перескакивая через настоящее. Из этого следует, что существуют градации способов быть, всегда опережающих наше бытие, и способов быть, всегда запаздывающих по отношению к нашему бытию. Выдвигается гипотеза, что реальность, как физическая, так и психическая, имеет многослойную структуру. Слои реальности – это миры, отличающиеся друг от друга степенью темпорального смещения. Выделяются слои инфраперсонального и ультраперсонального существования; проводится аналогия со спектром. Наша способность к восприятию колебаний располагается в диапазоне частот, находящихся выше зоны инфра- и ниже зоны ультра-. По аналогии выделяется инфраперсональный слой личности, находящийся ниже порога восприятия персоны, и ультраперсональный слой, находящийся выше этого порога. По мере увеличения диапазона опережения/запаздывания слои персоны трансформируются в инфраперсональное существование, а по мере уменьшения – в ультраперсональное существование.

Ключевые слова: темпоральность, слои реальности, инфраперсональное, ультраперсональное.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-146-151

На вопрос «что такое человек»? можно лаконично ответить словами А. Камю: человек – это единственное существо, которое отказывается быть тем, что оно есть. Это нигилистическое утверждение о человеке может стать конструктивным, если отказ быть тем, что есть, интерпретировать в темпоральном ключе. Существование, отказывающееся быть тем, что оно есть, может видеть себя либо в прошлом (в воспоминаниях), либо в будущем (в проекте), но не может обрести себя в настоящем времени. Оно мечтает из прошлого в будущее, фатальным образом проскальзывая мимо настоящего.

Своего рода прологом такой парадоксальной темпоральности явилось эссе С. Кьеркегора с характерным названием «Несчастнейший». Сначала Кьеркегор пытается определить, что есть «несчастное» существо. Гегелевская категория «несчастное сознание» интерпретируется им в темпоральном ключе. «Несчастнейший» – это тот,

«чья настоящая сущность так или иначе лежит вне его. Несчастнейший всегда отторгнут от самого себя, никогда не слит с самим собой» [1, с. 22], поэтому «Несчастнейший» не живет в настоящем времени. На основе этого Кьеркегор выделяет две разновидности несчастных существ: первая – это те, кто всегда осознает себя «в прошлом», т.е. живут воспоминаниями; вторая разновидность – те, кто всегда «в будущем», т.е. живут надеждами и мечтами.

Соединяя две разновидности «несчастных», Кьеркегор получает «Несчастнейшего», который живет воспоминаниями о прошлом, но прошлого как чего-либо состоявшегося у него нет: в прошлом он занимался, главным образом, тем, что мечтал о будущем, а мечты его содержали лишь проекты исправления неудач прошлого. Таким образом, «Несчастнейший» образует «петлю во времени». Его воспоминания принимают облик мечты, а его мечта принимает облик воспоминания. Несчастнейший – тот, кто «всегда надеется на то, что ему следовало бы вспоминать; его надежда постоянно не оправдывается, но когда она не оправдывается, он начинает замечать, что это зависит не от того, что цель отодвинулась дальше, но от того, что цель – позади, что он уже пережил ее или должен был пережить и, стало быть, перейти к воспоминанию. С другой стороны, он вечно вспоминает то, на что ему следовало бы надеяться; ибо будущее он постиг уже мысленно, мысленно пережил его и вспоминает это свое переживание, вместо того, чтобы надеяться на него. Таким образом, то, на что он надеется, лежит позади него, а то, что он вспоминает, лежит впереди. Его жизнь протекает не в обратном порядке, а в двойном смысле – наизнанку» [1, с. 24–25]. Итак, «Несчастнейший» «всегда ожидает то, что ему следовало бы вспоминать» и «вечно вспоминает то, чего ему следовало бы ожидать».

В последующем развитии экзистенциализма кьеркегоровский персонаж перерастает рамки курьезного прецедента и трансформируется в универсальную темпоральную схему феноменов сознания. Теперь уже самое существо сознания усматривается в непрерывной игре смещений из

будущего в прошлое и из прошлого в будущее. Здесь ничто не совпадает с собой, фатальным образом ускользя от себя; всегда находится «в другом месте», никогда не попадая в настоящее время. Экзистирующее сущее отказывается быть тем, чем оно является, и стремится быть тем, чем оно не является, имея «свое бытие вне себя, перед собой и позади себя <...> В качестве присутствующего оно не есть то, чем оно является (прошлое), и есть то, чем оно не является (будущее)» [2, с. 153], поэтому человеческое сознание, по словам Сартра, является «несчастливым сознанием по природе, без возможности выхода из состояния несчастья» [2, с. 123].

Интересно, что подобная темпоральная схема может быть отслежена не только в «макромасштабах» индивидуальной человеческой судьбы, но и в «мегамаштабах» всех великих исторических утопий. Специфика утопических проектов как раз в том, что чаемое будущее в них представляется по модели идеализированного прошлого (воспоминание, принявшее облик мечты). Но это прошлое является именно *идеализируемым*, а не реально существовавшим прошлым (мечтой, принявшей облик воспоминания). Таковы, например, взаимные отсылки от будущего к прошлому и от прошлого к будущему в марксистской утопии (первобытно-общинная – коммунистическая виды собственности). По той же темпоральной схеме выстраивалась утопия славянофилов.

Далее сходная темпоральная схема, но уже не в столь трагических интонациях, воспроизводится в постструктуралистской философии языка. Фатальное несовпадение между «означаемым» и «означающим» совершается в той же темпоральности кьеркегоровского «Несчастнейшего». Смысл существует только через взаимные отсылки по линии «прошлое – будущее» при вечном ускользании настоящего. Отсутствие смысла в точке «теперь» Ж. Делез иллюстрирует по аналогии с известным сюжетом из «Алисы в Зазеркалье»: «взаимобратимость дня до и после, а настоящее всегда убегает: варенье на завтра и варенье вчера, но не сегодня» [3, с. 15].

И наконец, уже вовсе без трагических интонаций, все в той же темпоральной схеме сегодня описывается существование микрообъектов в квантовой физике. В вакууме происходят непрерывные квантовые флуктуации, совершающиеся по аналогии с «займами» и «платежами по займам» в масштабах времени и пространства, определяемыми принципом соотношения неопределенностей В. Гейзенберга: у будущего энергия берется для прошлого, а у прошлого – для будущего. Б. Грин сравнивает микрообъект с

«маниакальным заемщиком», который «ходит от одного приятеля к другому, прося денег займа. Чем короче период времени, на который приятель может дать ему деньги, тем большую сумму он просит. Занимает и отдает, занимает и отдает – снова и снова он берет деньги в долг только для того, чтобы вскоре вернуть их», ничего при этом не выигрывая. [4, с. 86]. Продолжая аналогию, любой микрообъект – чем не «Несчастнейший» С. Кьеркегора, воспоминания которого авансируются мечтами, а мечты – воспоминаниями? Интересно, что та же темпоральная схема, возможно, применима не только в микро-, но и в мегамасштабах Вселенной как целого. Например, в квантовой космологии возникновение Вселенной понимается по тому же принципу взаимных займов энергии по линии «прошлое – будущее». В этой версии «Большой взрыв» был не чем иным, как гигантской квантовой флуктуацией первоначального вакуума.

Тот же образ «займов» и «платежей по займам» используется также в буддизме для иллюстрации пустоты и призрачности всякого существования. Человек, взявший деньги в долг, не является богатым на самом деле, а может только притворяться, что он богат. Аналогичным образом, ничто в окружающем нас мире не существует «на самом деле», а только притворяется существующим, поскольку материю и энергию для своего существования берет «займы» у других существ.

Итак, от «Несчастнейшего» как курьезного прецедента, рассмотренного С. Кьеркегором, совершился переход к осознанию человеческого существования как «несчастливого по своей природе, без возможности выхода из состояния несчастья» в философии Сартра, а затем – к онтологии, которую можно назвать онтологией «несчастнейшего из возможных миров». Эта онтология пришла на смену онтологии «лучшего из возможных миров» классического рационализма. Онтология «несчастнейшего из миров» отмечена особой темпоральной схемой – бесконечных «кредитов» и «займов» у будущего для прошлого и у прошлого для будущего. Это мир, созданный из «темпорального долга», объем которого может лишь расти, но никогда не «погашаться», в котором отсутствует «настоящее» во всех смыслах этого слова: и в прямом, и переносном, и в буквальном, и метафорическом, и в физическом, и метафизическом.

Впрочем, предметом нашего исследования является не тема счастья/несчастья, а концептуальные возможности темпоральной схемы отсутствующего настоящего. От интонаций экзистенциального надрыва мы перейдем к по-

зитивистскому дискурсу: ведь можно представить *разные степени отсутствия настоящего* времени в самом конкретном – количественном смысле. Не пытаясь достичь присутствия в актуальности настоящего (как это было свойственно классической метафизике), можно попытаться представить реальность (психологическую, физическую, лингвистическую и т.д.), где степень опережения/запаздывания меньше, чем у нас, или больше, чем у нас. Мы покажем, как количественные градации в степени опережения/запаздывания изменяют качественное строение реальности.

И кьеркегоровский «Несчастнейший», и хайдеггеровское Dasein могут иметь *количественные* градации, соответствующие большей или меньшей степени экзистенциального проброса в прошлое и будущее. Им соответствуют различные *слои существования персоны*. Максимальная степень экзистенциального проброса в прошлое/будущее формирует уровень *личного мифа*. Этот слой персоны конституирует весь сценарий жизни, далее личный миф «Несчастнейшего» дробится на сценарии различных частных проектов. В каждом из них воспроизводится по фрактальному принципу все тот же общий паттерн «кредитов» и «займов» у будущего для прошлого и у прошлого для будущего; паттерн достижений/неудач, иллюзий/разочарований. Рассмотрим, каким образом *количественное изменение* времени темпорального проброса приводит к *качественным изменениям* в личности. Предпримем мысленный эксперимент: усилим мысли начнем совершать поэтапное сокращение темпорального зазора между экзистенциальными пробросами в прошлое/будущее в одном и том же сценарии существования. Качественные изменения в этом случае будут совершаться по логике *самопародирования исходного сценария*. По мере сближения прошлого и будущего в рамках персонального проекта сначала трагедия превращается в драму, затем драма – в комедию. Не по этому ли принципу совершается эволюция литературных сюжетов и жанров: от мифа к трагедии, от трагедии – к драме, от драмы – к комедии? По мере уменьшения темпорального зазора между воспоминанием и мечтой кьеркегоровский «Несчастнейший» из трагического героя будет трансформироваться в комедийного персонажа, демонический злодей в пошляка и т.д.

Мы выдвигаем *гипотезу многослойной структуры реальности*. Если всякое существование проскальзывает мимо настоящего и оказывается либо в состоянии «еще не...», либо в состоянии «уже не...», то, очевидно, можно пред-

ставить себе *миры, более опережающие и более запаздывающие*, и *миры, менее опережающие и менее запаздывающие*, чем наш мир. Повидимому, существует градация способов быть, всегда опережающих наше бытие, и существует градация способов быть, всегда запаздывающих по отношению к нашему бытию. Можно предположить, что существуют: 1) *слои физической реальности* с большим или меньшим значением планковской величины, характеризующей максимально возможную степень приближения к точке «здесь» и «теперь»; 2) *слои дискурса* с большей или меньшей степенью темпорального несовпадения между означаемым и означающим; 3) *слои восприятия* и соответствующие им интендируемые миры с большими и меньшими темпоральными пробегами ретенций и протенций; 4) *слои персоны* с большим или меньшим экзистенциальным пробросом в прошлое и будущее. Многослойной структуре реальности соответствует многослойная структура феноменов сознания.

Проведем своеобразный *мысленный эксперимент по изменению темпоральной структуры восприятия*. Мы воспринимаем окружающий мир в отчетливых образах, но реальность образов – это всегда «опережающе-запаздывающий» мир, который проскальзывает мимо актуальности события. Отчетливые образы возможны, только если есть отсрочка: 1) *запаздывание* восприятия за непосредственным соприкосновением с вещью; 2) *предвосхищение* восприятия – апперцепция. Чтобы воспринимать ясно и отчетливо, мы должны предвосхищать события и запаздывать за событиями, запаздывать и предвосхищать. Наше восприятие, как бытие кьеркегоровского «Несчастнейшего», «ожидает то, что ему следовало бы вспоминать» и «вспоминает то, чего ему следовало бы ожидать». Время восприятия является смещенным по отношению к времени воздействующего события. То, что мы считаем «реальным миром», это картина, созданная темпоральной дистанцией. Реальность, с которой мы сталкивались бы «лоб в лоб», в момент актуального настоящего, не могла бы быть воспринятой в виде ясных и отчетливых образов, пример тому – феноменологическая реконструкция жизненного мира амебы немецким зоопсихологом Я. фон Икссюлем [5, с. 164–165].

Теперь попробуем представить, что темпоральный зазор между запаздыванием и предвосхищением события все более и более *сокращается*. Как будет выглядеть реальность для восприятия с *меньшей* степенью опережения/запаздывания? И, наоборот, попробуем представить, что темпоральный зазор между запаздыванием

и предвосхищением события все более и более *увеличивается*. Как будет выглядеть реальность для восприятия с *большой* степенью опережения/запаздывания?

Представим, что перцепция все более и более сближается с апперцепцией, что «реальность» воспринимаемых объектов все более и более сближается с «реальностью» ожиданий, намерений и целей. По мере такого взаимного сближения, очевидно, будет совершаться двуединый процесс: 1) отчетливые границы образов будут все более и более растворяться; 2) ожидания и намерения, наоборот, будут приобретать все большую и большую плотность. Будет совершаться двуединый процесс растворения образов и оплотнения намерений. С одной стороны, отчетливые границы образов начнут постепенно растворяться в динамике сил и потоков интенсивностей, с другой стороны, «бестелесность» целей, ожиданий и намерений начнет постепенно наращивать степени интенсивности до плотности силовых потоков. Итак, ***если бы мы воспринимали мир в актуальности чистого настоящего, тогда мир казался бы сотканным лишь из чистой динамики сил, интенсивностей и потоков интенсивности.*** В этой динамике растворилась бы определенность всех границ, с которыми для нас связана реальность мира «вещей», из мира объектов мы попали бы в мир «тональностей».

Из этого следует гипотеза ***многослойного строения субъекта восприятия, который представляет собой нечто наподобие матрешки или луковицы.*** Тогда через переключение восприятия с более дистанцированных на менее дистанцированные слои и наоборот можно попадать в разные слои реальности, а для взаимного восприятия живых существ возможно состояние, в котором оболочки одного организма становятся «прозрачными» для другого. Речь можно вести также о ***многослойном строении организма***, поскольку слоям восприятия соответствует многослойное строение нервной системы. Тело в этом аспекте рассматривается как серия вложенных друг в друга организмов, также образующих нечто наподобие матрешки или луковицы. Ведь процесс усложнения, как нервной системы, так и всего организма, совершался по логике образования складок и дифференциации поверхностей на внешние и внутренние. Смыслом такого усложнения складчатой поверхности является, очевидно, *увеличение пространства дистанции и удлинение времени отсрочки* между внешним воздействием на организм и ответной реакцией. Рецепция, за которую отвечают наружные слои,

все более и более отделяется от перцепции и анализа, которые теперь осуществляются слоями, погруженными внутрь организма.

Если для ясного и отчетливого восприятия необходима серия отсрочек непосредственного соприкосновения с внешней средой, то для возникновения сознания, а затем и возникновения «Я» необходимы *дополнительные отсрочки*, обеспечивающие возможность внутренней самоотнесенности субъекта. Если сознание обеспечивается возможностью самоотнесенности восприятия, то «Я» (личность) – это еще один шаг в формировании самоотнесенности. Как сознание, так и «Я» по своей природе диалогично: «Я» существует как интериоризация «взгляда Другого» во мне. Все эти «Другие во мне», «Я в других» и т. д. могут существовать только при условии новых и новых отсрочек, обеспечивающих возможность дистанции от самого себя. «Невроз представляет собой преувеличенную форму того, что, по мнению Мида, должно быть применимо ко всем нам, а именно, что наше знание никогда не может поспевать за тем, что мы только что сделали, так как это доступно кому-то, кто нас близко знает» [5, с. 44–45]. Таким образом, серия вложенных друг в друга субъектов восприятия получает продолжение в серии вложенных друг в друга личностей. Личность («Я») также имеет слоистую структуру наподобие матрешки или луковицы.

Выскажем очередную гипотезу. Возможно, следует выделить слои, которые мы назовем ***инфрAPERсональным*** и ***ультрAPERсональным*** существованием. Проведем аналогию со спектром: наша способность к восприятию колебаний располагается в диапазоне частот, находящихся *выше зоны инфра* и *ниже зоны ультра*. Нельзя ли по аналогии выделить инфрAPERсональный слой личности, находящийся *ниже* порога восприятия персоны, и ультраAPERсональный слой, находящийся *выше* этого порога? Можно допустить, что по мере дальнейшего *увеличения* опережения/запаздывания слои персонального существования трансформируются в *инфрAPERсональное* существование, а по мере *уменьшения* – в *ультрAPERсональное* существование.

Рассмотрим *инфрAPERсональное существование*: в этой зоне временной интервал пробросов из прошлого в будущее и из будущего в прошлое *больше*, чем в экзистенциальных пробросах бытия персоны. Попробуем представить, что будет происходить по мере взаимного отдаления опережающих и запаздывающих миров. Очевидно, в этом случае *образы реальности начнут трансформироваться в автоматизмы программ.*

Инфранерсональное существование можно рассматривать в связи с гипотезой, которая не раз высказывалась как в философии, так и в науке. Согласно ей, наше тело состоит из совокупности маленьких «душ», или «сознаний», которые живут в ритме более медленном, нежели существование персоны. В классической философии эта идея высказывалась Г. В. Лейбницем, представлявшим все уровни онтологии как кишение монад, различающихся между собой лишь степенью ясности и отчетливости созерцания, в неклассической философии – А. Бергсоном, Ж. Делезом (Ж. Делез ввел в философию термин «личинка субъекта»). Исследователи Г. Бейтсон, Ф. Варела, У. Магурана считают, что можно говорить о наличии некоего аналога психических и ментальных процессов, а также подобии разума и даже сознания в любых системах, где имеются замкнутые каузальные цепи обратной связи.

В таком качестве *инфранерсональное существование* можно рассматривать также в связи с процессами технологической эволюции. По сути дела, технологическая эволюция совершается по той же логике формирования новых и новых дистанций – отсрочек, как и эволюция биологическая. Не является ли дальнейшее развитие всех познавательных средств, не только органических, но и технологических (приборов, техники эксперимента и т.д.), тоже не чем иным, как созданием новых отсрочек непосредственного соприкосновения с реальностью и дополнительных смещений во времени? Технику иногда сравнивают с «искусственными органами» человека, эволюция которых приходит на смену эволюции органов естественных. «Искусственные органы», подсоединяясь к органам естественным, еще более удлиняют пространство дистанции и время отсрочки и производят тем самым дальнейшее разделение «рецепторов» и «анализаторов», «центров управления» и «центров действия». В русле той же самой логики можно представить продолжение эволюции человека: следующим шагом может быть формирование не просто новых «искусственных органов», но «искусственных личностей» – своего рода «органов-личностей», или дистанционно управляемых «квазиперсон». Это уже не фантастика, а реальные технологические проекты, получившие название «Аватар». В рамках такого технопроекта, предложенного инициативной группой ученых, был разработан обобщенный план проекта создания искусственного тела человека. Проект включает направления, получившие название «Аватар А» – небиологическое антропоморфное искусственное

тело человека, дистанционно управляемое через интерфейс «мозг-компьютер», «Аватар Б» – создание искусственного тела, пригодного для трансплантации в него головного мозга человека в конце жизни, «Аватар В» – создание методики переноса нематериальной структуры сознания человека в полностью искусственное тело и «Аватар Г» – создание тела из нанороботов и тела-голограммы.

Теперь рассмотрим *ультранерсональное существование*: в его зоне находятся процессы сверхбыстрой психической динамики. В ультранерсональный слой мы сможем попасть, если попробуем поймать «пред-зарождение» мысли до того, как она обретает предметное воплощение и становится мыслью «о чем-то». Кто-то из поэтов, попытавшись «подсмотреть» состояние, предшествующее появлению стихотворных строк, нашел для него очень удачную метафору – «интенциональный ветер»: перед появлением словесно или образно оформленной мысли начинает дуть «интенциональный ветер». Состояние «интенционального ветра» кажется чем-то мимолетным, но не потому, что оно таково в себе самом, а потому, что мы не способны длительное время удерживать это состояние в фокусе внимания. Акт самонаблюдения схватывает его только на одно мгновение, постоянно «соскальзывая» то в опережающие, то в запаздывающие слои сознания. Попробуем удержать в себе восприятие «интенционального ветра» чуть дольше, и мы почувствуем, что он может иметь не меньшее разнообразие качественно различных состояний, вариаций и оттенков, чем и мир образов. Качества этого интенционального потока также могут ощущаться в метафорах смещения от более дистантных к менее дистантным органам перцепции. До воплощения в образе (что соответствует установке на зрительное восприятие) интенциональный поток имеет «тональность» (установку на слышание), а до этого – некие качества, которые можно сравнить с ощущением большей или меньшей плотности, давления и т.д. (установку на осязание). Например, П. Флоренский считал очевидным, что мысли имеют не только «цвет», но и «вкус», «запах» и качества осязаемой плотности. Автору этих строк также доводилось улавливать пред-зарождение мысли, когда появление той или иной предметно отнесенной идеи (например, философской концепции) предварялось своего рода предощущением перепадов плотности и абстрактной динамики топологических трансформаций пространства.

Современные феноменологические исследования сознания показали, что в основе пред-

ставления и мышления, как логического, так и лингвистического, находятся «сверхбыстрые кинестетические образные схемы», которые связаны с кинестетическими переживаниями абстрактной пространственной динамики. «По-видимому, такая абстрактная пространственная динамика также составляет часть микрогенеза распознавания слов <...> при подпороговом предъявлении слов, значение которых невозможно явно определить, они тем не менее могут ощущаться как высокие, тяжелые, глубокие,

широкие и так далее. Это отражает сверхбыстрые структуры живых линий в самом языке» [5, с. 276].

Список литературы

1. Кьеркегор С. Несчастнейший. М., 2011. 368 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2000. 639 с.
3. Делез Ж. Логика смысла. М., 1995. 298 с.
4. Грин Б. Элегантная Вселенная. М., 2005. 288 с.
5. Хант Г. О природе сознания. М., 2004. 555 с.

Образец для цитирования:

Дуплинская Ю. М. Феноменология многослойного восприятия: инфраперсональное и ультраперсональное // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-146-151.

Phenomenology of Multilayered Perception: Intrapersonal and Ultrapersonal

Yu. M. Duplinskaya

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
77, Politehnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: duplinskayay@mail.ru

In article the reality in which there is no «present» in every sense of this word is investigated: and in direct and figurative; in literal and metaphorical; in physical and metaphysical. The time doesn't pass from the past to the present and the future, but makes jumps from the past in the future and from the future in the past, jumping over the present. It follows from this that there is a gradation of ways to be, always advancing our being. Also there is a gradation of ways to be, always late in relation to our being. The hypothesis is put forward, that the reality, both physical, and mental, has multilayered structure. Layers of reality are the worlds differing from each other in extent of temporal shift. Layers of intrapersonal and ultrapersonal existence are allocated. An analogy to a spectrum is considered. Our ability to perception of oscillation settles down in the range of the frequencies which are above a zone of an infra and zones ultra are

lower. By analogy, the intrapersonal layer which is below a level of perception of the person is allocated. And the ultrapersonal layer which is above this level.

Key words: temporality, reality layers, intrapersonal, ultrapersonal.

References

1. Kierkegaard von S. *Enten-Eller*. Kjøbenhavn, 1843. 368 p. (Russ. ed.: Kjerkegor S. *Neschastneyshiy*. Moscow, 2011. 368 p.)
2. Sartre J.-P. *L'être et le néant: Essay d'ontologie phénoménologique*. Paris, 1943. 722 p. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto*. Moscow, 2000. 639 p.)
3. Deleuze G. *Logique du sens*. Paris, 1969. 391 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Logica smysla*. Moscow, 1995. 298 p.)
4. Greene B. *The elegant universe*. New York, 1999. 448 p. (Russ. ed.: Gren B. *Elegantnaya vseennaya*. Moscow, 2005. 288 p.)
5. Hunt H. T. *On the nature of consciousness*. New Haven; London, 1995. 358 p. (Russ. ed.: Hunt H. T. *O prirode coznaniya*. Moscow, 2004. 555 p.)

Cite this article as:

Duplinskaya Yu. M. Phenomenology of Multilayered Perception: Intrapersonal and Ultrapersonal. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-146-151.